

Барахоева Нина Мустафаевна

СЛОЖНЫЕ ГЛАГОЛЫ ИНГУШКОГО ЯЗЫКА, ОБРАЗОВАННЫЕ С ЭЛЕМЕНТАМИ -ДАЛА - "ДАВАТЬ" И -ДЕ - "ДЕЛАТЬ"

В статье рассматривается вопрос образования и функционирования сложных глаголов с элементами дала - "давать" и де - "делать" в ингушском языке. Определяется статус и основы функционирования указанных языковых элементов в сфере словообразования ингушского языка. Указывается на то, что данные элементы в ингушском языке могут синхронно функционировать и в роли полноценных глаголов (как полноценные компоненты композитов), и как аффиксоиды (как словообразовательные аффиксы ингушского языка), и как формообразовательные аффиксы.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/7-1/22.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 7(73): в 3-х ч. Ч. 1. С. 88-90. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81.35

В статье рассматривается вопрос образования и функционирования сложных глаголов с элементами дала – «давать» и де – «делать» в ингушском языке. Определяется статус и основы функционирования указанных языковых элементов в сфере словообразования ингушского языка. Указывается на то, что данные элементы в ингушском языке могут синхронно функционировать и в роли полноценных глаголов (как полноценные компоненты композитов), и как аффиксоиды (как словообразовательные аффиксы ингушского языка), и как формообразовательные аффиксы.

Ключевые слова и фразы: словосложение; способ словообразования; компонент; словообразование; аффиксоид; суффиксальный способ словообразования; внутренняя флексия.

Барахоева Нина Мустафаевна, д. филол. н., доцент

Ингушский научно-исследовательский институт гуманитарных наук имени Ч. Э. Ахриева

Ингушский государственный университет, г. Магас

b1arahoi@rambler.ru

СЛОЖНЫЕ ГЛАГОЛЫ ИНГУШСКОГО ЯЗЫКА, ОБРАЗОВАННЫЕ С ЭЛЕМЕНТАМИ -ДАЛА – «ДАВАТЬ» И -ДЕ – «ДЕЛАТЬ»

Исследователи нахских языков уделяли достаточно пристальное внимание словообразованию глаголов в данных языках. Хотя предметом специального исследования данный вопрос до сих пор не становился. В основном глагольное словообразование рассматривается в комплексе со словообразованием других частей речи [2; 3; 4].

Отметим, что среди современных исследователей нет единства во мнении относительно количества типов и способов словообразования глаголов в нахских языках.

Так, например, аффиксальное глагольное словообразование рассматривается как образование новых глаголов в ингушском языке посредством двух способов: префиксального и суффиксального [3, с. 330].

В исследованиях по словообразованию в нахских языках К. З. Чокаева указывается на то, что образование новых глагольных лексем в указанных языках в основном «происходит преимущественно путем префиксации, с помощью глагольных приставок (превербов)» [4, с. 122]. Автор указывает также и на то, что глагольные превербы не изменяют грамматического значения глагольной основы, они лишь дают новое лексическое значение исходному глаголу.

Кроме того, К. З. Чокаев пишет и о том, что глагольные суффиксы в нахских языках немногочисленны: *-дие*, *-дала*, *-ийта*, *-ийса*. И они представляют собой глагольные основы, которые, «постепенно утрачивая свое вещественное значение, превращаются в аффиксы с различными дополнительными грамматическими значениями, обозначающими различный характер действия, выраженного глаголом, с которым они сочетаются» [Там же, с. 349].

Рассматривая проблему оппозиции однократных/многократных глаголов в нахских языках, А. И. Халидов утверждает, что противопоставление данного типа глаголов в нахских языках носит словообразовательный характер. То есть категория вида, рассматриваемая как морфологическая категория, по мнению А. И. Халидова, в нахских языках, соответственно, не представлена. Здесь данная категория имеет лексико-грамматическую природу [3, с. 494]. Следовательно, в качестве одного из видов аффиксального глагольного словообразования в нахских языках автор определяет внутреннюю флексию (*кьага – кьиега / сверкнуть – сверкать (здесь и далее примеры составлены автором статьи – Н. Б.)*). Таким образом, по мнению автора, в нахских языках обоснованно можно выделять и внутренне-флексионный способ глагольного словообразования [3, с. 495].

Краткий обзор имеющейся научной литературы по проблеме глагольного словообразования показывает, что постановка вопроса о глагольном словообразовании в аспекте определения количества и статуса способов словообразования, словообразовательных элементов сегодня остается все еще актуальной.

Кроме того, в связи с имеющейся недифференцированностью областей использования некоторых словообразовательных и словоизменительных элементов в современном ингушском языке появляется и необходимость определения более или менее четких границ между сферами формообразования и словообразования.

В связи с этим в данной статье нами предпринимается попытка уточнения перечня способов глагольного словообразования и роли некоторых словообразовательных элементов в системе ингушского глагола.

Изучив имеющуюся научную литературу по глагольному словообразованию в нахских языках, исследовав сам языковой материал, мы пришли к выводу о том, что в ингушском языке целесообразна констатация следующих способов образования новых глаголов: аффиксальный (префиксация, суффиксация) и основосложение.

Отметим, что противопоставление однократности/многократности действия нами рассматривается как грамматическая аспектная оппозиция, и, следовательно, внутренняя флексия, равно как и супплетивизм (в случаях типа *даха – аха – «пойти – ходить»*), определяется нами как способ грамматического выражения аспектных значений. На этом основании нами внутренняя флексия и супплетивизм не рассматриваются как способы словообразования в системе глагола ингушского языка.

Как известно, глагольное словообразование ингушского языка характеризуется рядом своих особенностей. Дело в том, что здесь существует проблема установления глагольных аффиксов, участвующих

в словообразовании и формообразовании одновременно. Кроме того, в ингушском языке имеются лексемы, которые в зависимости от их употребления могут выступать либо как аффиксы или аффиксоиды (при суффиксальном словообразовании), либо как полноценные компоненты слова – компоненты сложного слова (при словосложении), либо как формообразовательные аффиксы (аффиксоиды).

Как известно, в нахских языках при участии глаголов *-дала* – «давать» и *-де* – «делать» образуются новые сложные глаголы от основ качественных прилагательных: *хозадала* – «понравиться», *хозаде* – «украшать», *цледала* – «покраснеть», *цледе* – «сделать красным» и т.п.

В нахских языках отмечается также и наличие глагольных образований от исходных глаголов в форме инфинитива при участии аффиксоидов *-дала* и *-де*: *вела* – «улыбаться» → *велавала* – «засмеяться» → *велаве* – «рассмешишь», *хета* – «считать» → *хетадала* – «казаться» → *хетаде* – «посвятить».

В составе последних глаголы *дала* – «давать» и *де* – «делать» подвергаются десемантизации. Становясь аффиксоидами, данные глаголы частично теряют свое значение и выступают в составе вновь созданных глаголов в качестве элементов, придающих глаголам значение непереходности действия (*-дала* наподобие русской морфемы *-ся*) и переходности действия (*-де*).

Имеются в ингушском языке и глагольные формы с аффиксоидом *-дала*, которые характеризуются как имеющие грамматическое значение потенциалиса: *саца* – «остановиться» → *соцадала* – «смочь остановиться», *ала* – «сказать» → *оаладала* – «смочь сказать» и т.п. Данные формы в ингушском языке образуются от основы настоящего времени глагола.

Заметим, что нами проводится грань между сложными глаголами, образованными при участии полноценного глагола *-дала* (выступающего в составе композита в качестве его основного – опорного компонента) от именных частей речи и формы инфинитива исходного глагола, с одной стороны, и глагольными формами, созданными при участии формообразовательного аффиксоида *-дала* (*лу*) от основы настоящего времени глагола, с другой стороны. Последние выступают в ингушском языке в качестве глагольных форм с модальным значением потенциальной возможности действия (потенциалиса).

Потенциалис, или потенциальное наклонение, рассматривается в языкознании в качестве категориальной формы «модальности с семантикой возможности осуществления действия субъектом» [1, с. 102].

Следует отметить, что потенциалис в лингвистике часто характеризуют как словообразовательную категорию, не соотносимую со сферой модальности. Так, анализируя суть и категориальную отнесенность потенциалиса в языке, А. И. Халидов указывает на то, что потенциалис не является грамматической категорией и представлена не формами глагола, а самостоятельными глаголами [3, с. 592].

Однако в силу маркированности семантики данной формы значением возможности и наличием специализированной для выражения данного значения синтетической формы глагола мы, вслед за Т. И. Дешериевой и рядом кавказских языковедов, относим данную глагольную форму к формам наклонения ингушского глагола.

В европейских языках данное наклонение, как известно, имеет аналитическое оформление, т.е. передается сочетанием инфинитива основного глагола с модальным глаголом (*Я могу справиться с этой работой*).

Как мы уже указывали выше, потенциалис в системе ингушского глагола образуется, равно как и в других нахских языках, при участии аффикса *-дала* (*лу*) (чеч. *-луо*, *бац*. *-ла*). Кроме того, отметим и тот факт, что некоторые лингвисты-нахведы склонны приписывать потенциалису и значение страдательного залога [4; 5].

Аффикс *-лу* восходит к форме настоящего времени глагола *дала* – «давать» → *лу* – «дает» в значении «удаваться»: *сога белу из бох* – «мне (элат) дается (удаётся) эта работа (ном)». В форме потенциалиса переходные глаголы приобретают значение непереходности, т.е. потенциалис является одним из способов образования декаузативов в системе ингушского глагола. Наряду с потенциалисом при участии аффикса *-лу* в ингушском языке образуется и декаузатив со значением возвратности действия типа *ни1 ела* – «дверь открыть» → *ни1 елалу* – «дверь открывается (дверь дает открыть себя)».

Мы предполагаем, что декаузатив является формой первичной по отношению к потенциалису. Очевидно, что модальное значение возможности действия появилось в семантике данной формы позже. Тем не менее обе эти формы (и потенциалис, и декаузатив) полноценно функционируют в современных нахских языках. Потенциалис рассматривается нами в качестве глагольной грамматической категории.

Следовательно, в данной работе нами в системе ингушского глагола выделяются следующие словообразовательные модели с участием элемента *-дала*: имя прилагательное + глагол *дала*, инфинитив + глагол *дала*.

При этом не все глагольные образования при участии аффиксоида *-дала* имеют значение потенциалиса. Дело в том, что глаголы, образованные от основ качественных прилагательных при участии аффиксоида *-дала*, не проявляют значение потенциалиса. Данным глаголам свойственно значение непереходности действия. И на основании данного значения они противостоят переходным глаголам, которые также образованы от основ качественных прилагательных и инфинитивных форм глагола, но уже при участии глагола *де*: *цле* → *цледе* – *цледала* – «красный» → «сделать красным» – «становиться красным», *мерза* → *мерзаде* – *мерзадала* – «сладкий» → «подсластить» – «становиться сладким», *нийса* → *нийсаде* – *нийсадала* – «ровный» → «разровнять» – «становиться ровным», *клай* → *клайде* – *клайдала* – «белый» → «сделать белым» – «становиться белым».

Таким образом, в случае образования новых глаголов от имен прилагательных и инфинитивных форм глагола элементы *дала* и *де* выступают как полноценные глаголы и становятся компонентами сложного глагола. В случае же образования новых глаголов от основ исходных глаголов мы имеем дело с элементами *-дала* и *-де*, которые выступают уже в роли аффиксоидов, то есть словообразовательных элементов или формообразовательных элементов (в случае с потенциалисом), восходящих к полноценным глаголам. Элементы ингушского языка *дала* и *де* синхронно в данном языке функционируют и как аффиксоиды, и как полноценные самостоятельные глагольные лексемы.

Список источников

1. Дешериева Т. И. Исследование видовременной системы в нахских языках: с привлечением материала иносистемных языков. М.: Наука, 1979. 271 с.
2. Сулейбанова М. У. Композитное словообразование в нахских языках: дисс. ... д. филол. н. Грозный, 2009. 374 с.
3. Халидов А. И. Чеченский язык. Морфемика. Словообразование. Грозный: Кн. изд-во, 2010. 766 с.
4. Чокаев К. З. Морфология чеченского языка. Словообразование. Грозный: Кн. изд-во, 2010. 384 с.
5. Чрелашвили К. Т. Цова-тушинский (бацбийский) язык. М.: Наука, 2007. 278 с.

**COMPLEX VERBS OF THE INGUSH LANGUAGE FORMED
WITH THE ELEMENTS -ДАЛА – “GIVE” AND -ДЕ – “DO”**

Barakhoeva Nina Mustafaevna, Doctor in Philology, Associate Professor
Ingush Research Institute of the Humanities named after Ch. E. Akhriev
Ingush State University, Magas
b1arahoi@rambler.ru

The article deals with the formation and functioning of complex verbs with the elements *дала* – “give” and *де* – “do” in the Ingush language. The status and foundations of the functioning of these linguistic elements in the sphere of word formation of the Ingush language are determined. It is pointed out that these elements in the Ingush language can function synchronously in the role of full-fledged verbs (as full components of composites), as affixoids (as derivational affixes of the Ingush language) and as form-building affixes.

Key words and phrases: composition; way of word formation; component; word formation; affixoid; suffixal way of word formation; internal flexion.

УДК 81'373.6

В статье приводятся результаты исследования английских лексем, принадлежащих лексико-семантическому полю «hotel»: определены состав и структура ЛСП, выявлены ядерные и периферийные лексико-семантические группы поля, проанализированы особенности семантики и функционирования входящих в них лексем, а также установлены связи между лексическими единицами поля. Материалом для исследования послужил текст романа Артура Хейли «Отель».

Ключевые слова и фразы: лексико-семантическое поле; лексическая единица; ядро поля; периферия; семантика; отель; синонимия; антонимия; гиперо-гипонимия.

Геворкян Диана Геворковна

Балуян Светлана Размиковна, д. пед. н., доцент
Южный федеральный университет, г. Таганрог
janeyredi@gmail.com; baluyans@sfedu.ru

**ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ «HOTEL» В АНГЛИЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА А. HAILEY «HOTEL»)**

Язык является величайшим наследием общества. Именно в нём хранятся история, отражение картины мира, обычаи и традиции народа. С течением времени одни лексемы устаревают, превращаясь в архаизмы и историзмы, другие зарождаются в виде новых реалий и неологизмов. Лексико-семантические поля (далее – ЛСП) отражают эти изменения. Именно поэтому их глубокое изучение позволяет нам наиболее достоверно понять структуру языка. Выбор темы обусловлен интересом современных лингвистов к описанию тематических знаковых систем и практической необходимостью составления тезаурусов, в том числе и такой предметной области, как путешествие и туризм. Вот почему исследование ранее не изученного ЛСП *hotel* представляется нам актуальным.

В статье приводятся результаты исследования английских лексем, принадлежащих различным лексико-семантическим группам поля с общим значением *hotel*. Материалом для анализа послужил текст романа А. Hailey «Hotel» [3] (А. Хейли «Отель»), который можно отнести к жанру производственного романа – литературного направления, в рамках которого в центре повествования оказываются люди, рассматриваемые в свете их рабочих функций.

Под ЛСП в данной статье подразумевается семантическое объединение, организованное в соответствии с принципом «центр – периферия», члены которого связаны интегральным признаком, обычно выраженным доминантой микрополя (ядерной лексемой) [1, с. 25]. К периферийной части поля относятся лексемы, находящиеся на периферии смысловой структуры слова. Зачастую довольно трудно провести чёткую грань между ядром, периферией, а также отдельными участками периферии (ближней и дальней) ввиду постепенного перехода от ядра к периферии.

В пределах ЛСП выделяются разные типы семантических связей: «вхождение», где отношения элементов основаны на общности, идентичности и близости сем и куда входят гиперо-гипонимические, или родо-видовые,